

Новые ученики Слизерина смотрели на Аргуса с недоверчивыми глазами. Аргус усмехнулся в сердце. Не можете сейчас помочь? Не волнуйтесь, в будущем вы и подавно не сможете!

Отложив обиду между святым и Дамблдором, Аргус сам не имел такого плохого мнения о Дамблдоре. В конце концов, этот старик посвятил свою жизнь поддержанию мира в волшебном мире. Да, иногда он бывает слишком произволен и хочет, чтобы все следовали его идеям. Но отправная точка хороша. В отличие от некоторых лицемеров, которые говорят, что пожертвуют всем, но когда приходит их черга, убегают быстрее всех. Бескорыстие Дамблдора заключается в том, что он не только жертвует другими, но и своей собственной жизнью. К сожалению, его идеи могут быть неправильными. Навязывание своих идей другим — это сама по себе ошибочное поведение. — Мистер Гриндельвальд, если вы не хотите стоять там как тролль, вам лучше поторопиться и пойти за мной, — раздался нетерпеливый голос Снепа. Аргус улыбнулся: — Дин, пожалуйста, проложите путь. — Хм! — прохладно пробурчал Снеп и повёл Аргуса к кабинету директора на восьмом этаже. По пути Аргус не говорил поверхностно. Снеп не так легко обмануть, как Гарри. Человек, который может быть двойным агентом, как он может быть раздражен парой слов! Если не осторожно, это может вызвать его подозрения. К счастью, Снеп не болтлив. Они дошли до восьмого этажа молча и поднялись по витой лестнице в форме грифона. — Шип-шип, сладкая конфета! — пробормотал каменный зверь, открыв дверь, и двое вошли в кабинет директора. Перед ними предстали рамки покойных директоров и бесчисленные книги. Птица-феникс стояла на клёне и причёсывала свои перья клювом. Дамблдор немного задумался над Аргусом, затем очнулся и обратился к Снепу. — Извините, Северус. — Хе-хе, надеюсь, какой-то директор сможет меньше есть сладостей, чтобы его бедный профессор зелий меньше напрягался, — Снеп увидел конфеты на столе, как только вошёл, и не смог удержаться от сарказма. — Будьте снисходительны, это единственное хобби столетнего человека, — ответил Дамблдор с улыбкой и пригласил Аргуса. — Мистер Гриндельвальд, не желаете ли лимонного шербета? Или кучки тараканов? — Нет, спасибо, Мистер Директор. — Возможно, стоит учесть совет Профессора Снепа. Слишком много сахара ночью действительно вредно для зубов. — Особенно для столетнего человека. Аргус, обладающий седьмым уровнем окклюменции, не проявил большого страха перед Дамблдором. Если бы напротив него стоял Волдеморт, ему, возможно, пришлось бы подумать, как сбежать. Слова Дамблдора можно смело произносить. С таким стариком, следующим правилам, иметь дело намного легче, чем с безумцем. Даже если этот старик ужасно могущественен! — Северус, если у вас нет дел, можете сначала пойти в лобби Слизерина. — По традиции Слизерина, выборы директора, наверное, скоро начнутся. Я знал, что этот старый Дэнг не имел благих намерений! Аргус усмехнулся в сердце. Преднамеренно пригласить меня в кабинет директора в это время, разве это не чтобы лишить меня возможности бороться за должность директора! Не став директором, это значит, что моя репутация в Слизерине сильно уменьшилась. Поддерживая этого директора, я также могу обучить кого-то соперничать со мной. Ты этого заслуживаешь, Дамблдор! Всего один ход, и несколько слоёв расчётов! Снеп развернулся и ушёл, не колеблясь. — Мистер Гриндельвальд, пожалуйста, присаживайтесь, — медленно сказал Дамблдор. — Что бы вы хотели пить? Как насчёт английского черного чая? — Да, спасибо, Мистер Директор, — улыбнулся Аргус. — Я действительно завидую вам, что вы можете наслаждаться жизнью в любое время, в отличие от моего отца. — Он должен быть примерно вашего возраста и живёт один в высокой башне. — Никто с ним не разговаривает, он ест простые блюда каждый день и может только сидеть в комнате, молча глядя на письмо в руке. — Я когда-то спросил его, почему он никогда не видел ответа, и он ничего не сказал, просто молча глядел вдаль. — Было бы здорово, если бы он мог больше наслаждаться жизнью, как вы. — Вы не считаете так, Мистер Директор? Чёрт возьми, ты играешь со мной в эти игры? Я не убью тебя, пока не убью тебя мечом! Когда Аргус говорил, его глаза были прикованы к Дамблдору. Дамблдор выглядел спокойным, но его слегка дрожащие руки всё же выдали его внутренние мысли. — Я действительно не знаю, о чём думал мой отец. Он знал, что ответа не будет, но всё равно отправлял письма одно за другим. — Подумать только, кто мог любить

такого старого человека, как он? Слова Аргуса о ложной эмоциональности заставили Дамблдора полностью потерять самообладание. Он даже не заметил, что горячий чай пролился на его руку! Глядя на постепенно краснеющие глаза Дамблдора, Аргус отчаянно сжал зубы. Боялся, что не сдержится и не рассмеётся! Это ты поставил цель со мной отцом, и даже лозунг был твой. Но потом? Ты просто ушёл, оставив меня одного сражаться! Это нормально, но ради какой-то любви ты нарушил кровную клятву и сразился с ним! Встал на его труп, чтобы стать величайшим белым волшебником этого столетия! Мой отец заключён в Нурмэнгарде, а ты живёшь комфортно. Ешь мёд и поёшь песни каждый день! Есть ли ещё закон? Есть ли ещё закон! Дамблдор не знал, что сказать, возможно, было бы правильнее сказать, что он не решался говорить. Аргус не торопил его и молча наслаждался изменениями в его выражении. От воспоминаний, до ностальгии, до сожаления и раскаяния. Почти через десять минут Дамблдор очнулся от своих эмоций, и его глаза смотрели на Аргуса всё более сложно. — Когда человек стареет, он всегда вспоминает о каких-то прошлых событиях. — Извините, что заставил вас ждать. — Ничего, Мистер Директор, только у тех, у кого есть незабываемые вещи, есть прошлые события для воспоминаний. Слова Аргуса пронзили Дамблдора в сердце, и каждое было более жестоким, чем предыдущее! — Вы ещё не сказали мне, зачем вы меня позвали? После обвинений со стороны Аргуса Дамблдор также забыл, о чём хотел поговорить, когда пригласил его. Задумался на мгновение! В этот момент внезапное движение за воротами. Профессор Снеп, который только что ушёл, вернулся снова. — Что случилось, Северус? — Вам стоит спросить нашего любимого Мистера Гриндельвальда. — Мистер Малфой и другие сказали, что кроме Мистера Гриндельвальда первокурсники Слизерина не будут подчиняться никому. Дамблдор наконец вспомнил цель приглашения Аргуса. Но он не ожидал, что репутация Аргуса в Слизерине будет настолько высока. Его лоб, уже покрытый морщинами, сморщился ещё сильнее...